

«В репертуаре Большого театра должны быть оперы современных авторов»

7 октября 2013, 15:58 | Культура | Ольга Завьялова

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Анна Исакова

Дирижер Игорь Дронов — о том, как делать и пропагандировать новую музыку

8 октября в Большом зале Московской консерватории состоится концерт, посвященный 20-летию «Студии новой музыки», которая по праву считается ведущим пропагандистом современного музыкального творчества в России. Накануне торжества главный дирижер ансамбля Игорь Дронов ответил на вопросы корреспондента «Известий» Ольги Завьяловой.

— Чем порадуете слушателей в юбилейный вечер?

— В программу мы включили сочинения, написанные за последние 20 лет. Авторы — крупнейшие композиторы нашего времени: француз Тристан Мюрай, итальянец Фаусто Ромителли, австриец Беат Фуррер, американец Стив Райх и наш соотечественник Владимир Тарнопольский. Хотим представить опусы, которые являются неким показателем процессов, происходящих в современной музыке.

— Идейным вдохновителем ансамбля является худрук студии Владимир Тарнопольский. Как вы начали сотрудничать?

— В ансамбль он меня пригласил 20 лет назад: как только у него появилась эта идея. Я занимался тогда совершенно другой музыкой — был дирижером-стажером оперной труппы Большого театра. Но он почему-то довольно быстро сумел меня убедить, что именно я необходим в качестве главного дирижера ансамбля. Во многом благодаря активной позиции Владимира Тарнопольского современная музыка заняла достойное место в культурной жизни нашей страны. Мне порой даже чуть-чуть обидно, что он меньше времени стал уделять собственно сочинению музыки, потому что руководство всеми нашими музыкальными и образовательными проектами занимает массу времени.

— Программы нескольких юбилейных концертов состоят из произведений-посвящений студии. Среди авторов — исключительно русские имена.

— Для нас очень важно поддерживать именно русскую композиторскую школу. Мы считаем этот вопрос важнейшим для развития российской музыкальной культуры. Среди молодых авторов есть люди талантливые, заинтересованные, очень образованные и серьезные. Мы стараемся находиться с ними в постоянном творческом контакте.

— В прошлом году в рамках проекта «Новый музыкальный театр» состоялась российская премьера весьма необычной оперы Сальваторе Шаррино «Лживый свет моих очей». Вы остались довольны реакцией публики?

— Проект вызвал большой зрительский интерес. Хорошо, что Владимир Тарнопольский предварил исполнение оперы блестящими комментариями. Это очень важный момент особенно для людей, которые не слышали никогда такую музыку. Наш театральный слушатель и зритель в этом плане не искушен. В Москве трудно найти площадку, где подобные проекты можно реализовать. Поэтому мы очень благодарны Музыкальному театру имени Станиславского и Немировича-Данченко, которым в то время руководил Владимир Урин, и всей его замечательной команде — они пошли нам навстречу и создали для нас максимально комфортные условия.

— С переходом Владимира Урина в Большой театр есть шанс привнести в репертуар главного театра страны ультрасовременные оперы?

— Мне кажется, такого рода оперные спектакли должны там появиться. Когда Новая сцена Большого только строилась, шел разговор, что Историческая сцена будет ответственна за классическое наследие Большого, а часть репертуара Новой сцены может быть посвящена инновационным, экспериментальным проектам. Все творческие и организационные возможности для этого существуют в полной мере.

— Трудно искать режиссеров для постановок современных опер?

— Да, сложно очень. Всякое новое, если оно имеет серьезное содержание, требует большой подготовительной работы. Современный оперный режиссер, безусловно, должен свободно владеть современным музыкальным языком и детально разбираться в сложной технике и технологиях, задействованных в производстве современного оперного спектакля. Но такие кадры в России есть.

— Вы также являетесь дирижером Большого театра. В новом сезоне у вас будут там спектакли?

— Пока нет. Но за последние 10 лет я довольно много работал в Большом в качестве приглашенного дирижера, в основном это касалось балетной труппы. Из постановок с моим участием в качестве музыкального руководителя с особой теплотой хочу упомянуть спектакли «Петрушка» на музыку Игоря Стравинского, *Misericordes* на музыку Третьей симфонии Арво Пярта, спектакль «Палата № 6» в постановке Раду Поклитару на музыку *Fratres* того же Пярта, балет Леонида Десятникова в постановке Алексея Ратманского «Русские сезоны», балет Chroma в постановке Уэйна Макгрегора на музыку Джоби Тэлбота и Джека Уайта.

— В рамках такого проекта, как «Платформа» Кирилла Серебренникова, часто звучит современная музыка. Это показатель того, что публика созрела для восприятия новаций?

— Это процесс неизбежный. Информация, существующая в закрытом пространстве, всё равно открывается рано или поздно. Музыка больших творческих фигур, которую по каким-то причинам не играют, всё равно будет когда-то воспроизведена. Такие проекты, безусловно, нужны. Другое дело, что мы не проводим разовые акции: структура нашей деятельности иная — наша работа планомерная и целенаправленная.

Чтобы воспитать слушателя, сделать современную музыку доступной для широкой аудитории, мы реализуем в сезон несколько циклов специальных тематических программ, проводим ежегодный фестиваль «Московский форум», играем просветительские концерты.

— Отличаются ли слушатели современной музыки в России от меломанов из других стран?

— Я не заметил какой-то особой разницы. Что-то интересное и качественное во всех странах слушают одинаково внимательно. Мне кажется, нам тоже удалось создать довольно благоприятную среду для наших слушателей. На концертах ансамбля собирается полный зал. Конечно, это не стадионы или грандиозные помещения. Но на наши концерты сейчас ходят целенаправленно.

— Ваши планы?

— Хотим прежде всего удержать взятый темп. У нас для этого всё есть: творческий потенциал, желание, мы имеем много единомышленников. Есть убежденность, что мы совершаем небесполезную деятельность. Интерес со стороны слушателей к тому, что мы делаем — наш главный аргумент. Мы, в свою очередь, будем стараться, чтобы наши программы стали еще познавательнее, а наша аудитория расширялась.